

A woman with blue eyes and dark hair is the central figure. She wears a black dress with a lace collar and a black masquerade mask with gold trim. She is holding a black lace mask with gold trim in her right hand. The background is a blurred Christmas scene with lights and garlands. Snowflake graphics are scattered across the top. The text is in a white, elegant script font.

Соврикова Ольга

Фея для колдуньи

Ольга Соврикова
Фея для колдуньи

«Автор»

2019

Соврикова О. Г.

Фея для колдуньи / О. Г. Соврикова — «Автор», 2019

Мы часто любим перемывать кости неверным мужчинам. А что мы предпринимаем для того, чтобы сохранить их любовь и верность? Пьем с горя коньяк и льем слезы от счастья. Каждый из нас творец своего счастья, главное осознать это вовремя. Новогодний рассказ для читателей.

© Соврикова О. Г., 2019

© Автор, 2019

Ольга Соврикова

Фея для Колдуньи

Ольга Соврикова

* * *

Пятого ноября 2018 года в одной крупной компании уже остро ощущалось приближение нового года, а точнее – окончание старого: отчеты, отчеты и еще раз отчеты. А кого они должны волновать в первую очередь? Конечно же главу экономического отдела – Марину Владимировну Городец. В понедельник рано утром, а если точнее – ровно в восемь часов, она уже была на своем рабочем месте и для нее совсем неважно было то, что работа обширного головного офиса компании «Верлингтонов и Ко*» официально начиналась с полдевятого утра. Вежливо поздоровавшись с пожилой гардеробщицей бабой Катей и получив от нее свои модельные туфельки, она подошла к зеркалу, собираясь убедиться, что выглядит как всегда безупречно. Проверив аккуратность своей светлой прически, Марина Владимировна огладила полы пиджака, расправила невидимую складку на юбке и осталась довольна своим внешним видом. Неспеша, женщина направилась к лифтам, готовым вознести ее на один из верхних этажей здания.

Марина Владимировна была очень целеустремленной личностью. В одну из крупнейших компаний страны она пришла сразу после института. Да. Утроила Марину сюда уходящая на пенсию подруга матери, но подняться по карьерной лестнице от простого бухгалтера до главы экономического отдела ей не помогал никто. Она по праву могла гордиться собой. Все сотрудники каждое утро, встречали успешную леди лет сорока пяти, среднего роста, с убранными в красивый узел на затылке русыми волосами, неброским естественным макияжем, буквально упакованную в офисный костюм стального цвета. Узкая прямая юбка до колена, наглухо застегнутая белая блуза. Изо дня в день в образе Марины Владимировны ничего не менялось.

Любой работник компании описал бы ее одним словом – серая. Сама она так не считала и на чужое мнение не обращала внимания.

Интересы данной леди лежали в сфере расходов, доходов и предполагаемой прибыли. Любой отчет после ее правки выдерживал любую скрупулезную проверку. Ее ценило начальство, терпеть не могли и побаивались подчиненные. Карьере завидовали не только женщины, но и мужчины, сама же она считала, что все, что у нее есть, она заработала. Никто из тех, кто ей завидовал, не видел ее бессонных ночей, проведенных над отчетами и графиками, никто из них, видя утром ее прямую спину и внимательный взгляд, не мог догадаться о том, как сильно она плакала, когда получала выговор за ошибки, допущенные другими.

Сегодня она, как и всегда, шла на работу с высоко поднятой головой. Уверенная, что выглядит безупречно, Марина Викторовна не ожидала услышать замечание вице-президента компании Виктора Михайловича, встреченного у лифта.

– Здравствуйте Виктор Михайлович, – поздоровалась она.

– Здравствуйте Мариночка Владимировна. Скажите, голубушка, все ли у вас в порядке? Не приболели ли вы?

Будучи мужчиной лет на двадцать старше Марины, он всегда относился к ней по-отечески, и справлялся о ее здоровье всякий раз, стоило им где-нибудь встретиться. Но сегодня в его голосе звучала неподдельная тревога.

– Спасибо, Виктор Михайлович, все хорошо.

– У вас очень утомленный вид. Возьмите недельку в счет отпуска и непременно отдохните. Слышите, непременно!

– Увы, в этом квартале никак не получится. Он отчетный. Да и не болею я ничем. Устала, конечно, но до нового года осталось совсем чуть-чуть, уж как-нибудь дотяну, а там все отдыхать будем. Вот тогда я еще недельку к выходным себе и прибавлю.

– Я обязательно за этим прослежу.

– Да-да.

Озабоченный ее здоровьем вице-президент отбыл на лифте на свой этаж, а встревоженная женщина поспешила к зеркалу расположенному в ее собственном кабинете.

Спустя несколько минут, взглядываясь в свое собственное отражение, она вынуждена была признаться сама себе: да, костюм явно висит на ней слишком свободно, пояс юбки скользит на талии уж очень легко, волосы потускнели, а глаза потеряли задор. В них поселилась горечь. Она знала причину своих изменений, просто не хотела их замечать. Уже больше трех недель женщина не могла найти выхода из кошмара, настигшего ее так безжалостно и неотвратно. Боец по натуре, всегда и везде ранее находившая хоть что-то хорошее даже в самых тяжелых ситуациях, именно сейчас не видела выхода, бродила в тумане своего сознания и наткнулась на внезапно возникшие там острые углы.

Хлопнули двери приемной. Пришла секретарша Лидия Васнецова. Начался новый рабочий день. Ее ждут люди, отчеты, а самое главное – аналитический прогноз на следующий год. Нельзя потерять работу из-за возникших неприятностей. Возможно, именно привычная рутина и спасет ее.

День еще не закончился, а сотрудники добавляют забот. Бухгалтерия отличилась. Светлана, умудрилась опрокинуть на свой ноутбук кофе. А что будет завтра? День работы просто ушел впустую. Первым порывом Марины было – заставить девчонку написать заявление об уходе, но, немного подумав, она поменяла свое решение и поставила всему отделу пометку о пропущенном рабочем дне. Теперь каждому из них придется отработать субботу. Популярности ей это решение не принесло, но именно сейчас их мнение интересовало ее меньше всего.

Раздражало все: запах кофе, громкие разговоры, ошибки в поданных расчетах, громкий звонок служебного телефона, президент – требующий выкладки по намечающейся прибыли за четвертый квартал. Конец дня ознаменовался оглушительным ором одного начальника и его стремительным уходом из офиса.

С трудом сдерживая желание также громко, как и он, заорать, Марина Владимировна наткнулась взглядом на «главную» секретаршу компании, которую все звали Лили, или просто – Лидочкой. Сдержаться не смогла, как не смогла смолчать в ответ и Лидия Васнецова.

– Бог мой, Лидочка. Вы от нас уходите? Новая работа? Вас наверняка примут без диплома и собеседования.

– Какая работа? О чем вы, мадам Городец? Я никуда не собираюсь. Вы или бредете или у вас старческий маразм, – не осталась та в долгу.

– Ну, как же? Судя по тому, что на вас одето, вы собираетесь на кастинг стриптизерш, только вот даже там вам наверняка выдадут тряпочки побольше размером, ибо ваши и так ничего не скрывают, а потому и надобности раздеваться нет!

– На себя посмотрите, Марина Владимировна, – окинула секретарь ее взглядом. – Так, как одеваетесь вы, не оденется ни одна уважаемая себя женщина. Вы же вечно застегнуты на все пуговицы, волосы, словно соплями намазанные, а ходите так, словно у вас к спине швабра привязана. Вас же все в офисе называют – мадам Футляр.

– Это почему? – изумилась Марина.

– Да потому, что вы словно старый, доисторический футляр для очков. Вроде бы и из моды уже вышел, но еще крепкий, пользу приносит, от того и выкинуть жалко. Ладно, меня в

стриптиз вне конкурса возьмут, вас вот в бюро ритуальных услуг, без конкурса и собеседования. Причем, скорее всего, экспонатом!

Выпалив все, что с недавних пор вертелось у нее на языке, Лидочка приготовилась выслушать не менее колоритный ответ всемогущей мадам Футляр, но неожиданно для самой себя пришла в смятение, растерялась... Всегда спокойная и невозмутимая Марина Владимировна заплакала. Ее безвольно опущенные вниз руки, ссутуленная спина, закрытые глаза и текущие по щекам черные слезы пугали намного больше, чем язвительные слова и постоянные придирки.

Прошло всего пара мгновений и вот: обида, злость, желание сделать больно в ответ, все это в прошлом. Именно сейчас, именно здесь, перед Лидой стояла не железная леди, а просто сломленная женщина. Девушка вдруг поняла – не она виновата в том, что сейчас случилось с Мариной Владимировной. Да, возможно именно ее слова стали последней каплей, но только каплей, в огромном бушующем море под названием «Отчаянье».

Среагировала «главная» секретарша головного офиса на все происходящее очень оперативно и правильно, что, впрочем, говорило о ее уме и сообразительности. Обняв уже буквально сотрясающуюся от рыданий Марину, она увлекла ее в пустой кабинет президента компании, усадила в кресло возле небольшого журнального столика, вложила в руки бумажное полотенце и через пару мгновений подала плачущей женщине хрустальный фужер. Прижав его к губам главного экономиста, она силком, не давая той ни секунды передышки, заставила выпить все его содержимое. В следующий миг, Лили подавала хватаящей воздух ртом женщине уже обычный бокал воды, к которому та припала, как к живительному источнику. Почему первый был хрустальный? А на столе стоял. Убрать не успели.

– Что... Что-то...

– Да не заикайтесь вы. Водочка-то была первый раз, а вода во второй.

– По-по-по. Зачем?!!

– Ну как, что бы полегчало! – развела Лидочка руками.

– Да-а-а-а?

– Да. Вон уже не заикаетесь. Гласные уже хорошо тянутся. Сейчас пойдем в умоемся, а то если кто припрется заикой останется. Вы вот от заикания вылечились, а кому-то может так не повезти. Да?

– Да.

– Вы молодец. Встаем. У-у-у-!! Как вас разбирает. Вы сегодня хоть чего-нибудь ели, хотя бы с утра?

– Нет.

– Е-е-е... Класс!

Через полчаса они обе вполне себе твердо и уверенно вышли из дамской комнаты. К удивлению Марины, посетившей ее впервые, в ней находилась не только раковина для умывания, но так же и душ, массажный стол, огромный холодильник и, конечно же, комнатка ну с очень интимными услугами типа «унитаз многофункциональный».

За окном сгустились сумерки. Работники офиса покидали здание. Продолжали трудиться только компьютерщики, стараясь восстановить всю порушенную бухгалтершей Светочкой сеть компьютеров в бухгалтерии, и охрана.

В кабинете на последнем этаже сидели за маленьким журнальным столом две женщины. Бутылка водки, стоявшая между ними по середине, была пустой, а вот бутылка с дорогим коллекционным коньком лишь слегка начата. Закуской им служили фрукты, конфеты и мясная нарезка.

– Что случилось-то? – начала разговор молодая женщина.

– Плохо мне, – ответила ее более старшая собеседница.

– Это мы уже поняли. Не тебе одной плохо. Думаешь, мне хорошо? Выпьем? – на «ты» они перешли как-то не заметно, само собой.

– Наливай и рассказывай, – кивнула Марина.

– Я первая?

– Да.

– Ладно. Слушай, – Лидочка набрала в грудь побольше воздуха и тихо с чувством выпалила: – Мой начальник – козел!

– Фу! Новость, тоже мне... – хмыкнула Марина, пригубив рюмку.

– Нет, ты не понимаешь. Он мне проходу не дает. То по попе погладит, к стене прижмет. Зовет поехать на выходные в горы, на лыжах покататься. Обещает золотые горы. Колечко вот золотое подарил.

– Просто так подарил?

– Ну-у-у... Нет, конечно. Уговорил пару раз. Говорил, что жена старая, горластая, вечно чем-то недовольная, дети выросли и все время, что-нибудь требуют, и конца, и края этому дурдому нет. Намекает, что ему к старости тепла хочется, заботы, уюта. Хочет почувствовать себя любимым. Обещал сегодня меня в ресторан сводить, но позвонила Она: «У Тишеньки рвота».

– Кто Она? – сморгнула Марина.

– Жена! Ну, он и побежал, лечить Тишеньку.

– Что за имя такое, Тишенька. Это кто?

– Их восьми килограммовый, кастрированный кот, который жрет, как не в себя, а потом его тошнит беденького. Тьфу!

– Зачем он тебе?

– Кто, кот? – осушила рюмку Лили.

– Старик. Ему шестьдесят два уже. Моложе он точно не станет.

– Ты не понимаешь! Ты думаешь мне сколько лет?

– Двадцать один – двадцать два... – прикинула вслух Марина Владимировна.

– Двадцать шесть уже. Были у меня молодые и что?! Бары. Гулянки. Грязные носки, застиранные джинсы. Любимые мамочки, готовые утереть сыночкам сопли и занести хвост на повороте. Никто из них не может гвоздь в стену вбить. Один вызвался помочь мне кровать собрать, так, закручивая первый болт, палец прищемил! Как? Скажи мне как это можно сделать. Я сама ее собрала, а он пальчик лейкопластырем заклеил и пошел кофе пить. Да, может это только я такая везучая, но почему я должна расплачиваться за своего парня в кафе? Почему я должна выносить мусор и бегать ему за куревом в магазин? И почему мне попадают такие.

– А этот лучше?

– Лучше. Он мне продуктами каждую неделю холодильник заполняет, всегда вежливый, не курит, ласковый, богатый. Что еще надо? Обещал с женой развестись.

– Выпьем! – потянулась Марина Владимировна к коньяку.

Словно новогодние хрустальные колокольчики зазвенели в тишине кабинета фужеры.

– Да, богатый, не пьет. Только вот не выполнит он своих обещаний. Можешь даже не ждать. Может с кем другим и прокатило бы, а с нашим... Нет.

И я расскажу тебе почему, – взяла слова главный экономист. – Женился он еще будучи очень молодым, про брачные контракты тогда еще и не знал никто. Это сейчас все богатые умные. Вот женится такой папик на молодой, подсунет ей контракт, она подпишет. Каждая ведь рассчитывает на что? Влюбится забудет о контракте, но ни они, ни их детки богатством делиться не хотят. С первой женой делиться придется в любом случае, а вторую проще выкинуть и помоложе, да поглупее найти. Дети, вот еще... Ты думаешь, он их клянет, ругает, жалует на них, значит, надоели и не любит? Нет. Любит! Они свои. Родные. Их жалко.

– Ладно! – не выдержала Лили. – Я дура. А ты кто?!

– И я дура.

– И почему? – протянула она заинтересованно.

– Может, завтра посидим? Пьяные уже.

– Нет. Обманешь. Говори сейчас, я все понимаю.

Марина Викторовна вздохнула.

– Все банально, до безобразия. Муж загулял, с молодой, твоего возраста. Она тоже хочет красиво жить, многое получить.

– Брось его. Ты при должности, при деньгах. Найдешь себе моложе!

– Я его люблю. Не надо мне помоложе.

– Да ну! Мудак же.

– Люблю. Давно люблю, всю жизнь. Мы в одной школе учились, только я в пятом классе, а он в десятом. Я на него на переменке налетела. Он мне подзатыльник дал, а я в его глаза глянула и пропала. Потом мне и другие мальчики нравились, но его фотографию я со стенда утащила, где отличников портреты вывешивали, и вот храню ее до сих пор. Мы встретились спустя шесть лет после того, как он школу закончил. Я поверить своему счастью не могла, боялась сглазить. Долго никому не говорила про него. От подруг скрывала, солнышко в душе берегла. А как он ухаживал за мной? Под гитару мне пел, цветы дарил, на руках носил. Сына рожала – всю ночь у окна под дождиком осенью на лавочке сидел. Я на работу устроилась и все, что могли мы до последнего в его мечту вкладывали. Очень уж ему хотелось свое дело иметь. Жили так, что иногда кроме хлеба и капусты с картошкой в доме и не было ничего. Как я плакала по ночам, когда спать хотелось, а нужно было отчеты делать, да не только на основной работе, а еще и частникам двум. Он сам до смерти уставал, а меня на руках баюкал, руки целовал. Получилось у нас все. Владеем мы сейчас строительной фирмой. Знаешь поди – «Великан». Крупной ее не назовешь, но держимся мы назло конкурентам за счет качества. В друзьях и заказчиках у нас большие люди ходят. А работаю в «Верлингтонов и Ко*» до сей поры потому, что своих сил и сюда вложила за эти годы не мало.

Марина вздохнула и слезы свежие утерла.

– Я же ему больше, чем себе всегда верила. Ни подозревала даже ни о чем. Всегда раньше мы друг другу помогали, а тут вроде бы клиентов у фирмы больше появилось. Мало мне на работе бумаг, так еще и своих вдруг вдвое прибавилось. За работой я все и проглядела. Сын у нас один. Избаловали мы его и бабушки с дедушками. Все вроде маленький, а ему шестнадцать уже. И получилось все один к одному. Недели три назад... Зашла я в один из подчиненных мне отделов. Попалась мне на пути наша Елена Прекрасная. Вся из себя такая. Как будто не секретарь начальника низшего звена, а модель на подиуме. Походка от бедра, туфли – каблук сантиметров пятнадцать, пальцы перстнями увешаны, ногти как у Фреды Крюгера, блузка сеточкой, юбка правда приличной длины и раскрашенная, как кукла Барби. Сделала я ей замечание, и не в первый раз уже. Пообещала уволить за несоответствие, да дальше пошла. Как на грех, чуть дальше по коридору, девчонки дверь в женскую комнату открыли, начала я ее обходить, а на дверях зеркало во весь рост и в нем Лена отражается. Смотрела она мне в след и улыбалась, с превосходством, с уверенностью и презрением. Девчонки же пугаются всегда, а эта... Пока шла я к своему кабинету, все думала, почему превосходство? Откуда злорадство? Я же не только финансист, бухгалтер, экономист, я еще и аналитик. Зашла в кабинет, кусочки мозаики и сложились как-то враз. Поняла я, почему она меня больше всех раздражает. Все дело в запахе. Последние полгода я несколько раз замечала, что одежда мужа пахнет какими-то женскими духами. На мой вопрос он мне спокойно пояснил, что в его офисе секретарше пятидесятилетней муж из Франции привез духи, вот она как раз ими все и «провоняла». Муж любимый, духи дорогие, подарок к серебряной свадьбе. Терпят все. А вот именно в тот день я и поняла, что пиджак моего мужа и духи этой твари пахнут одинаково.

– Выгнала?

– Нет. Если бы все случилось в конце рабочего дня, то в горячке точно бы вещи собрала, но было утро. К концу дня я поняла – не могу. Выгнать не могу и жить без него не могу. Пусть кто-то скажет – размазня, растоптала сама себя, ноги об нее вытерли, а она... Не могу.

– Может, показалось? Мало ли.

– Нет. Не показалось. Осмотрела я внимательнее его одежду и нашла волосы ее на ней, и не просто на ней, а обмотанные вокруг пуговиц на рубашках, на пиджаках, даже на брюках одних есть! Сказать прямо она видимо мне боится, потому как муж у меня человек с очень непростым характером: упертый, взрывной, обиду не простит. Вот она и выжидает. Да видно надоело ей. Решила меня на скандал спровоцировать. А вот я слепая оказалась.

– Может все еще не слишком далеко у них зашло-то?

– Да, нет... Наглеть она давненько начала, а он вот уже полгода как дома себе тренажерку оборудовал, в бассейн ходит, жирное не ест, потихоньку начали у него в гардеробе вещи более молодежные появляться. Нет, не зря люди говорят: «Когда господь хочет нас наказать, он делает нас слепыми и глухими». Меня вот наказал. Поверишь? Жить не хочу! Каждый день с замиранием жду, вот сейчас подойдет и скажет – ухожу. Больно-то как, Господи.

Бокалы звякнули вновь, но теперь этот звук не был похож на колокольчики, он был тревожным, будто надтреснутым.

– Ненормальная. Умирать она собралась. Нужен мужик – не отдавай!

– Сама будто умная! – махнула Марина рукой. – Чего своего папика до сих пор не забереешь?

– А и правда... Чего тяну? Может потому, что не нужен он мне на самом-то деле? А?

– Точно дура.

– Сама дура.

– Правильно мужики говорят: все бабы по определению дуры! Одни дуры красивые, другие умные, третьи просто дуры, в квадрате. Ты какая? – спросила Лиду Марина.

– Я красивая.

– А я умная! Ну по крайней мере я думала, что умная.

Всхлипывать и жалеть друг друга они начали одновременно. Следующие десять минут прошли в клятве вечной дружбы и незамедлительной взаимопомощи. Неожиданно даже для самой себя душевный разговор продолжила Лидочка после очередной рюмашки.

– Вот скажи. Скажи! Я красивая?

– Красивая, – не колеблясь ни секунды подтвердила Марина Владимировна.

– Вот. А он. Он Тишке сопли поехал вытирать. Обещал ресторан. Я настроилась на хорошее такое, приятное продолжение. Белье купила новое. Красивое... А он...

– Ну ка, по-о-о-кажи.

– Сча-ас.

Стремительно поднявшись и резко качнувшись, но все-таки устояв, Васнецова Лидия попыталась изобразить походку манекенщицы. Споткнувшись о собственную ногу, она решила не рисковать и, с трудом удержав равновесие, остановилась точно посередине кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.